

Являясь главой ДМП, Амелия Боунс иногда ловила себя на мысли, что порой ненавидела свою работу. Служба авроров, являющихся последней линией защиты от любых крупных магических угроз, была отнюдь не простой и лёгкой. Их начальству приходилось ещё хуже. Помимо рассмотрения реальных дел, Амелии приходилось постоянно бороться с раздражением, вызываемым политикой как внутри организации, так и вовне её. Из-за волны перемен, пришедшей вместе со сменой министра, она вместо законного выходного была вынуждена весь день проторчать в своём кабинете. Как бы она была счастлива, если бы статус-кво не был нарушен. Потому как из-за этого пред ней встала непростая дилемма. Если она решит поступить согласно букве закона, то тогда Амелии придётся совершить то, что будет неправильным, противоречащим самой идее правосудия. Боунс нахмурилась ещё сильнее. Теми действиями, которые её принуждают совершить закон, справедливость не восстановить.

Устало вздохнув, глава ДМП перевела взгляд на раскрытую папку, лежащую на рабочем столе. Ей было приказано повторно допросить всех Пожирателей Смерти, которые были оправданы на основании того, что якобы действовали под Империусом. И теперь предстояло выяснить, кто из них солгал, что находится под принуждением, вновь поднять их уголовные дела и вынести каждому из обвиняемых смертный приговор.

Хоть инцидент с одержимой куклой предоставил нужную, пусть и болезненную, передышку, чтобы подготовиться к обыскам и облавам, последние несколько дней неслабо вымотали авроров. К счастью, наёмники смогли разобраться с теми, против кого у Министерства не было достаточно улик, сопроводив их под стражу «ради их же собственной безопасности». И теперь для подчинённых ей старших авроров настало нелёгкое время — им пришлось взвалить на себя перекрёстные допросы заключённых, а это в свою очередь вызывало далеко не самые приятные воспоминания о прошедшей десять лет назад войне.

Как она и боялась, коррупция в Министерстве достигла просто невообразимых масштабов. Все без исключения оправданные тогда ПСы откупились немалой чеканной монетой, дабы склонить чашу весов правосудия в свою сторону. С момента поражения лидера Пожирателей Смерти их ненависть и фанатизм лишь усиливались и становились всё более явными. Не было никаких сомнений, что все они заслуживали судьбы, что их ожидала — все кроме одного.

Не было никаких сомнений в том, что творимое им в молодости было непростительно. Он отнимал родителей у детей. Он отнимал детей у родителей. И хоть он был лишь мелкой фигурой на фоне всего остального, это нисколько не умаляло его преступлений. Несмотря на недавнее чудесное спасение из лап смерти, вернуть тех, кого он отнял, не сможет никто и ничто; по этой причине для возбуждения уголовного дела за убийство не было срока давности. Смерть невинных требовала возмездия.

Однако Амелию беспокоило то, что теперь он стал совершенно другим человеком. Он стал живым доказательством правоты слов Дамблдора о том, что любой может измениться, если дать ему второй шанс. Этот бывший Пожиратель был женат на маглорожденной и у них были дети. Как ни посмотри, но было очевидно, что он любил их всей душой. Он действительно изменился и раскаялся в содеянном, ведь ни один из ПСов даже и помыслить бы не смог связать жизнь с кем-либо, кроме как с чистокровной.

Несомненно, этот человек должен заплатить за свои злодеяния. Но также несомненно, что

Порой Амелия просто ненавидела свою работу.

— А мы всё гадали, когда вы вернётесь, — произнёс староста-семиклассник барсуков при помощи тут же наколдованных чревоушательных чар, не отрываясь от происходящего на экране, и ткнул в сторону деревянного короба, стоящего в углу, из которого доносились глухие удары. После каждого удара одна из стенок заметно прогибалась, после чего выпрямлялась обратно. — В следующей раз будьте добры не оставлять своё летающее мыло в гостиной.

— Простите, — извинилась Лаванда, забирая свою собственность, и последовала вслед за остальным табунком и близнецами, побредшими в сторону лестницы, ведущей в девчоночьи спальни.

— Пойду принесу свой сундук, — произнесла Парвати, жестом попросив остальных подождать.
— Так спать хочется, что сейчас стоя усну.

— От хорошей еды всегда спать хочется, — согласилась Скуталу, широко зевая.

— Кстати, я тут вспомнил, — спросил Джордж. — Никто Перси не видел?

— Мы его уже полдня ищем, — закончил за ним Фред.

— Упс! — выпалили несколько первоклашек под смех Филомины.

Когда Даймонд Тиара распахнула дверь гостиной Слизерина, её и её табун ожидал весьма холодный приём и целая груда книг, свитков и перьев.

— И ты ещё себя называешь слизеринцем? — потребовал ответа один из семиклассников, ткнув пальцем в сторону Драко. — Ты — будущий супруг Примы и должен был присматривать за ней!

— Где вас дементоры носили? — подключился другой семиклассник. — Вам ещё надо выучить материал за две пропущенных недели, а уже скоро отбой!

— Мы не можем позволить, чтобы наша Прима оказалась отстающей, — добавил третьеклассник.

— Более того, наша Прима не может быть кем-то, кроме как лучшей в своей параллели, — добавил пятиклассник.

— Это твой долг — демонстрировать превосходство Слизерина над всеми остальными, — вклинился ещё один старшеклассник.

— Так что мы с тебя не слезем, пока ты не выучишь всё, что пропустила, — добавил шестиклассник.

— А ты нам поможешь! — несколько рук схватило Драко за плечи, когда он попытался трусливо улизн... то есть, совершить срочное тактическое отступление.

Обведя выступивших единым фронтом слизеринцев, Даймонд Тиара и Сильвер Спун переглянулись и тяжело вздохнули.

— Это так романтично, не находишь? — с надеждой спросила Брисл, жёлтая земная пони, робко прижавшись к нему.

— Местные жеребцы называют это место «Скачок влюблённых», — добавила стоявшая позади

него ржаво-красная пегаска, представившаяся как Грэйшес Такт¹. — Идеальное место для свиданий с твоей особой пони.

— Поверю вам на слово, — ответил Перси.

— Нам куда интереснее, что ты обо всём этом думаешь, — сказала светло-коричневая единорожка, Дейнти Лайс², придвигаясь ближе и буквально вжимаясь в левый бок Перси. — Для того мы и решили тебе устроить экскурсию по Понивиллю. Ну как, тебе здесь нравится?

— Эммм... — нерешительно начал Перси, чувствуя себя куском мяса, лежащим меж двумя волчицами. — Показать мне Понивилль было очень любезно с вашей стороны.

— Мы рады, что тебе понравилось, — поспешно заверила его Брисл.

— А теперь давай отправимся на нашу любимую полянку в Белохвостом лесу, — предложила Грэйшес Такт. — Мы научим тебя, каким должен быть настоящий жеребец...

— Эммм... — снова протянул Перси, однако в этот момент в нескольких метрах от него вспыхнул спасительный шар пламени. — О, кажется, это за мной! Похоже, мне уже пора возвращаться к своим обязанностям старосты. Простите, что ухожу так внезапно, но у меня ещё есть работа. Я вам потом пришлю сову. Пока! — выпалил он и спрыгнул с обрыва, падая прямо на Филомину, вызывая у той возмущённый клёкот.

Ещё одна вспышка пламени — и трое кобыл оказались в тишине практически пустого парка.

— Кобылять! — разочарованно выругалась Дейнти Лайс, топнув передним копытом. — Он почти был уже наш!

В роскошном поместье Блэков Сириус проводил вечер с семьёй, а также с теми, кто вскоре станет его семьёй. Увы, провести этот вечер в тишине не получилось.

— Так, подождите-ка, — вдруг подняла взгляд с книги, которую читала, Нарцисса. — Ты говорил, что совы, проникшие сквозь барьер, прилетали словно из ниоткуда?

— Ну да, — ответил Сириус, не отрываясь от своей книги.

— И у одной из них была сумка? — особенно подчеркнула последнее слово Нарцисса.

— Ну да, — повторил Сириус с лёгким раздражением в голосе.

— И она была похожа на ту, которая доставила вчера на встречу мисс Спаркл? — спросила женщина.

Сириус наконец оторвался от книги и поднял взгляд, на лице его виднелись растерянность и испуг.

— Упс.

— Сириус, ты идиот, — сообщила своему родственнику Нарцисса.

— Я, знаешь ли, в тот момент больше думал о своём крестнике и том, что я для него могу сделать. Мне было как-то не до совы.

— И правда идиот, — проворчала Нарцисса, захлопывая книгу. — Полный и беспросветный идиот.

Римус тем временем мудро решил прикинуться ветошью и не отвечать.

Беспощадная Селестия принесла рассвет нового дня в Понивилль. Сидя на кухне за столом, Твайлайт Спаркл устало сжимала в копытах стоящую перед ней чашку кофе и периодически отхлёбывала сей бодрящий эликсир. Витавшие вокруг дразнящие ароматы нарезанных помидоров, обжаренных с соей и ячменной сосиской, обещали вкусный и сытный завтрак. Да, её помощник номер один сегодня явно расстарался. Так, стоп. Минуточку. Если Спайк сейчас стоит за плитой и занимается завтраком, тогда кто сидит за столом напротив?..

— Я готова! — с широченной улыбкой бодро заявила Лира, навьюченная перемётными сумками.

— А-а? — Твайлайт посмотрела на мятную единорожку, не выказывая ни малейшего признака понимания.

— К нашему путешествию в людской мир! — подпрыгнула на месте от хлещущего из неё фонтаном энтузиазма Лира. — Уже не могу дожидаться этого! Давай, допивай кофе и помчали! Позавтракать и там можем. Хочу опробовать их кухню!

Твайлайт тупо уставилась на собеседницу — не самое выдающееся достижение этой умной и начитанной кобылы.

— Ты говорила, что мы отправимся изучать людской мир на следующей неделе. Сегодня понедельник, а значит, что следующая неделя уже наступила!

Не сказав ни слова, лавандовая единорожка обернулась к дракончику за помощью.

— Нечего на меня так смотреть, — ответил Спайк на её немую мольбу, переворачивая яичницу на сковородке. — Я уже и не помню, сколько раз ты проделывала ровно то же самое и со мной.

Утро понедельника навевало особо унылое настроение на жителей пригородного дома. Приходилось оставлять позади радость выходных дней и погружаться в серые будни превращения времени в деньги. Единственным, что делало этот момент хоть немного терпимым был божественный нектар с Алтаря Утренней Бодрости, экстракт жареных кофейных бобов с корицей, смешанный с ложкой сахара и каплей сливок.

Этот ритуал избавления от мук, приносимых утром понедельника, застал мужа и жену сидящими за обеденным столом друг напротив друга с чашкой божьей благодати в руках. За исключением краткой молитвы за столом не прозвучало больше ни слова. Для пары, что прожила столько лет вместе и была столь физически и духовно близка, не было необходимости в неуклюжих словах, чтобы выразить то, что у них на душе. К тому же, они оба были кем угодно, но только не жаворонками, и подобное молчание помогало им поддерживать иллюзию того, что день ещё не начался.

Раздавшиеся в этой атмосфере дружеской тишины хлопки крыльев внезапных посетителей прозвучали куда громче обычного.

— Доброе утро, — сказала Эмма двум совам, что уселись на спинку пустующего стула. — Вы как раз вовремя, бекон только что поджарился.

— Вы к нам, небось, с яблоками? — сострил Дэн, беря письмо у птицы с висящей на груди сумкой.

— Угу.

— Хм, как интересно, — сказал мужчина, прочтя послание. — Здесь написано, что нам нужно коснуться сумки палочкой и сказать волшебные слова. Как жаль, что у нас нет палочек. И сомневаюсь, что обычные палки с первого попавшегося дерева подойдут.

— Могу поспорить, что вместо палочки сойдёт рог, — произнесла Эмма, поднявшись со стула и стремительно обращаясь.

— Ну, попытка — не пытка, — признал правоту жены Дэн, наблюдая за тем, как она поставила передние копыта на стол, чтобы дотянуться до совы.

— Так, что там за слова? — спросила единственная единорожка в комнате.

— «Ex dimittere», — ответил её муж.

— Ну, была не была, — сказала Эмма и произнесла, вытянув шею и коснувшись сумки рогом: — «Ex dimittere».

Сумка исторгла из себя завтрак с такой громогласной отрыжкой, что заставила бы уважать любого знающего толк в том, как весело проводить вечера, студента. Теперь в комнате были уже три единорожки. Одна лежала на спине, прикрыв глаза копытами дабы скрыть свой стыд. Вторая стояла на задних копытах, при этом передними прижимая уши к голове от неожиданного шума. Третья же стояла на трёх ногах, а копыто четвёртой было в нетерпении прижато ко рту.

— Мда, с этой стороны процесс выглядит ничуть не лучше, чем с той, — прокомментировал появление гостей Дэн.

— Согласна, нам стоит найти лучший способ путешествий, — отозвалась лежащая на полу на спине Твайлайт.

— Доброе утро, Эмма Грейнджер, Дэн Грейнджер! — радостно прошебетала Лира, поднимая упавшие на землю седельные сумки. — Не обращайтесь на нас внимания — нам просто нужен был пони-будь, кто бы нас выпустил, прежде чем мы отправимся по своим делам.

— И мы будем очень благодарны, если вы подскажете, где дом Сириуса Блэка, — произнесла Твайлайт. — Профессор Макгонагалл посоветовала нам его в качестве сопровождающего и экскурсовода.

— Понятия не имеем, где он живёт, — заметила Эмма.

— Оу... — заметно понурилась лавандовая единорожка.

— В такую рань — и уже все в делах? — спросил Дэн и отхлебнул из кружки. — Ещё даже солнце не встало.

Ушки Твайлайт тут же встали торчком, она подняла мордочку и громко вдохнула.

— Лира! — ахнула она. — У людей есть кофе!

— Вам тоже налить чашечку? — спросила Эмма, превратившись обратно и заняв место за столом.

— Да, будь любезна, — охотно отозвалась единорожка, присев на задние ноги, а передние положив на краешек стола. И нет, она совсем не виляла хвостиком словно щеночек.

— Твайлайт, мы сейчас пойдём в банк, возьмём галлеоны и зайдём в кафе, — недовольно проворчала Лира. — Там себе кофе и закажешь!

— По-моему, вы несколько недооцениваете расстояния до ваших целей, — заметил Дэн, снова отхлебнув кофе. — Банк, о котором вы говорите, в добром часе езды отсюда, а ещё вам надо узнать, как пройти сквозь их волшебную стену.

— Так что сама видишь, — сказала лавандовая единорожка своей мятной подруге, запрыгивая на свободный стул. — Сначала кофе, а потом поход в банк. Кстати, Совелий, ты как сюда попал?

— Ху?

— Хорошая прогулка перед завтраком только поможет нагулять аппетит! — не согласилась Лира.

— Лира, сначала кофе, а потом прогулка, — с нажимом повторила Твайлайт.

— Но...

— Почему бы вам двоим не присоединиться к нам за завтраком? — предложил Дэн.

— Но... — повторила Лира.

— Ты же хотела отведать то, что готовят люди на завтрак? — уточнила Твайлайт. — Ну, эти люди только что пригласили нас на завтрак, а ещё у них есть кофе.

— Мне кажется, у тебя уже зависимость от этого кофе, — раздражённо пробормотала мятная единорожка, обходя стол и занимая последний свободный стул.

— Нет у меня никакой зависимости! — возразила Твайлайт. — И я в любой момент могу от него отказаться!

— Да-да, продолжай и дальше заниматься самообманом, — прокомментировала её слова Эмма, поднимаясь и доставая дополнительную посуду. — А ты, Лира? Тебе чего налить, сока или, может, молока?

Единорожка тут же направила уши.

— Молоко людское?

— Что? — недоумённо переспросила Эмма, замерев прямо посреди движения.

— Я спрашиваю: молоко людское? — повторила Лира. — С таким большим выменем ты, наверное, доишь себя не реже чем раз в день. Спорю, эти ловкие пальцы отлично для этого подходят, — словно в подтверждение своих слов мятная единорожка симитировала описываемый процесс на себе. — Ты даже не представляешь, какая морока и боль — проделывать то же самое самой себе копытами.

Дэн со всем изяществом выпустил фонтан кофе из носа. К счастью, он каким-то образом умудрился попасть в чашку, которую всё ещё держал в руках.

Понедельник всегда приносил профессору Макгонагалл только ещё больше работы, чем обычно. Известие о новых обитателях замка дошло до Минервы, когда она вернулась с вечеринки, однако она решила дать им немного времени обустроиться, прежде чем переходить к делам. Не успел на востоке забрезжить рассвет, как профессор Макгонагалл уже остановилась напротив портрета привлекательного молодого волшебника.

— Доброе утро, Эрик, — обратилась она к картине. — Надеюсь, с гостями всё в порядке?

— Доброе утро, профессор, — ответил юноша на портрете. — Наши гости с момента прибытия так и не покидали своих покоев. Полагаю, домовики принесли им ужин прямо сюда.

— Прекрасно, — сказала Минерва. — Не мог бы ты?..

— Разумеется! — произнёс портрет, распахиваясь словно дверь и являя находящийся за ним проход в гостиную.

— Благодарю, — ответила Минерва и, войдя в гостевые покои, обнаружила, что даже в столь раннее время гостиная отнюдь не пустовала. Семёрка пони, прижавшись друг к другу, сгрудились над стопкой свитков. — Так вы все единороги? — с лёгким удивлением спросила их Макгонагалл, не обнаружив среди них представителей иных рас.

— Да, — подняв взгляд от изучаемого свитка, ответила пони цвета хаки с бордовой гривой. — Мы все — выпускницы Школы для одарённых единорогов принцессы Селестии.

— Ясно, — кивнула Минерва и сунула руку в карман мантии. — Я — Минерва Макгонагалл, заместитель директора. Я понимаю, что вы без предупреждения оказались в столь непривычной для вас ситуации, однако заверяю вас, что мы предпримем все необходимые усилия, дабы удовлетворить ваши потребности — в разумных пределах, конечно.

Обитатели комнаты встретили её заявление пристальным вниманием и улыбками.

— Во-первых, каждой из вас будет предоставлено трансфигурирующее кольцо, — Макгонагалл вытащила из кармана горсть украшений. — Каждый раз, покидая эти покои, вы обязаны принимать человеческий облик и иметь на себе одежду. Появляться на публике без одежды среди людей неприемлемо, — Минерва сделала паузу, чтобы эта информация осела в сознании слушателей. — Для этих целей каждой из вас необходим полный гардероб. Также вам понадобится волшебная палочка и различные повседневные мелочи. Это требует посещения Косого переулка. К счастью, мадам Трюк любезно вызвалась после завтрака составить вам компанию. Каждая из вас получит хранилище у гоблинов и годовую зарплату, которую вам выплатила принцесса Селестия. Хочу вас предупредить: хоть ваше питание и проживание здесь уже были оплачены, эти средства вам предоставляются сразу на весь год, так что расходуйте их с умом.

Белая пони вежливо подняла копыто.

— Да, мисс... — кивнула ей профессор.

— Резонейт Вейв, — ответила молодая единорожка. — Будет ли у нас возможность получать битсы, присланные из дому? Зарплата — дело, конечно, хорошее, но у меня, например, имеются собственные средства, которыми я могу воспользоваться.

Минерва заметила, что ещё две единорожки кивнули, явно соглашаясь с её словами.

— На данный момент официального курса обмена не существует, — сказала Макгонагалл. —

Средства были предоставлены родителями некоторых наших учеников из Эквестрии. Они совершили достаточно справедливый обмен. Это включало и плату за операцию, которая, однако, взималась скорее для округления чисел, чем из-за желания получения прибыли.

— Кто так решил? — спросила пони бирюзового окраса.

— Все расчёты совершала мисс Твайлайт, — ответила декан.

Пони понимающе кивнули, явно обрадовавшись ответом.

— А теперь подойдите ближе, я выдам каждой из вас кольца, — добавила Минерва.

Единороги с неподдельным интересом следили за тем, как Эмма Грейнджер сняла со стены странное устройство. У него имелись две полусферы, соединённые полукруглой ручкой, и от этой части к коробке на стене тянулся скрученный пружинкой провод. Эмма прижала одну полусферу к уху так, что вторая, из которой тянулся провод, оказалась около её рта. Затем она нажала на кнопки на коробке, на которой раньше эта часть с полусферами висела, и, подождав несколько секунд, вдруг заговорила. Интересно, с кем она вообще разговаривала?

— Ладно, давай, завтра увидимся, — закончила общение с кем-то невидимым Эмма и повесила странное устройство на место, на что то отозвалось резким щелчком. — Ну вот, — сказала женщина, обернувшись к остальным, — всех назначенных на сегодня клиентов перенесут на другие дни.

— Давненько ты уже не брала отгулы, — заметил Дэн. — Так что ты заслужила отдых.

— Мы не хотели, чтобы у вас из-за нас были неприятности, — запротестовала Твайлайт. — Прошу, не надо ради нас менять свои планы или не исполнять своих обязанностей!

— У нас с Дэном своя частная стоматологическая клиника, — ответила Эмма. — И когда ты сам себе начальник, то можешь сам решать, когда тебе взять выходной.

— Большое спасибо, что согласились показать нам окрестности, — сказала Лира, придирчиво осматривая объект, по которому женщина только что разговаривала. — Жду не дождусь увидеть все те чудеса, на которые способны люди! — мятная единорожка указала копытом на устройство: — Как оно называется? Как далеко оно действует? Как оно работает?

Эмма Грейнджер заметила, как ушки лавандовой единорожки тут же встали торчком в ожидании ответов, а сама она аж заёрзала на месте, едва не приплясывая от нетерпения.

— Он называется «телефон», — пояснила женщина. — С его помощью можно разговаривать с любым человеком в мире, у кого есть такой же. Он работает на электрических сигналах.

— С любым в мире? — Твайлайт прищурилась. — Ты преувеличиваешь. Электрические сигналы рассеиваются на расстоянии.

— У нас сеть по всему миру, — произнёс Дэн, звякнув связкой странных ключей, засовывая её в карман. — Она связывает почти всех людей в мире. Ну, за очень редкими исключениями.

— Да не может быть! — сказала лавандовая единорожка со смесью недоверия и восхищения в голосе. — Так вы придумали способ передавать электрические сигналы без потери ими мощности независимо от пройденного расстояния?

— Ну, деталей я не знаю, — ответил мужчина. — Знаю только, что мы можем общаться с людьми по всему миру, разве что с небольшой задержкой. Мне как-то объясняли, что это как гигантский кот, которому надо наступить на хвост, когда хочешь поговорить. То есть ты наступаешь на хвост здесь, а орёт он где-то там.

— Подожди, не уходи пока, — сказала Эмма мужу, уже сделавшему шаг к выходу из кухни, а затем повернулась к двум пони. — Вы же обе можете превращаться в людей, так?

— Я могу, — ответила Твайлайт. — Лира — нет.

— Дэн, одолжишь ей своё кольцо? — указала Эмма взглядом на одну из гостей.

Лира посмотрела на кольцо у Дэна в ладони, а затем подняла жалобный взгляд.

— Люди не любят пони? — спросила она подавленно и разбито.

— Большинство людей считают, что они — единственные разумные животные на планете, — ободряюще пояснил мужчина. — И если ты выйдешь на улицу в своём родном облике, уже через пять минут за каждым твоим шагом станет следить весь мир, и я ничуть не преувеличиваю. Скорее уж проблемой станет то, что они тебя полюбят даже слишком сильно.

— А! — Лира рьяно схватила предложенное кольцо магией. — А как оно работает?

— Возьми его в рот, а затем сконцентрируйся на мысли, что хочешь стать человеком, — разъяснила Твайлайт.

— У меня есть руки! — с восторгом воскликнула бывшая мятная единорожка несколько секунд спустя.

— Полагаю, у нас есть время ещё для одной чашки, — сказала Твайлайт, повторно наполняя чашки, воспользовавшись телекинезом, пока её превратившаяся в человека подруга изучала особенности своего нового облика.

— Так, в этом розовом кошмаре я тебя на улицу не выпущу! — заявила Эмма, взяв чашку, которую ей пролевитировала Твайлайт.

Активировав свои кольца, семеро кобылок оказались весьма удивлены. Довольно внезапным для них оказалось то, что заклятье превращения анимагов разительно отличалось от того заклинания, что принцесса Селестия разработала для них на скорое копыто. И теперь без излишней скромности они могли бы заявить, что похожи на модную среди школьников рок-группу.

— Не знаю, мне нравится, — сказала длинноногая девушка с золотисто-жёлтыми волосами, крутясь на месте, чтобы получше себя рассмотреть. — Я теперь красотка в розовом.

— Барби, твоё чувство стиля всегда было крайне сомнительным, — укорила её Резонейт Вейв.

— Барби? — переспросила профессор Макгонагалл, переведя взгляд на упомянутую девушку.

— Да, у моих родителей куча друзей-грифонов, — мрачно ответила златовласая. — Меня называли в честь грифины, которая отдала свою жизнь, спасая моего отца.

Единорожка сидела за столиком на кухне, наслаждаясь свежееиспечёнными слойками с яблоком и ароматным жасминовым чаем, когда на стол приземлилась возникшая словно из ниоткуда сова.

— Доброе утро, дорогуша, — сказала единорожка, отхлёбывая чай. — Хочешь позавтракать? К сожалению, у меня нет мяса, однако есть совиные вкусняшки и, конечно же, чай.

В ответ сова уставилась на неё и протянула толстый свёрток, перетянутый бечёвкой. На птице была надета упряжь с со странным гербом на груди.

— А, поняла, сначала дела, — сказала Рерити и магией забрала послание. — Ты точно уверена, что не останешься ради лёгкой трапезы?

Однако сова, сделав свою работу, вспорхнула и тут же улетела.

— Фи, как грубо! — скривила мордашку Элемент Щедрости, осматривая свёрток. На нём красовался такой же герб, что и на упряжи птицы. — Надеюсь, это не очередные плохие вести.

Три уже-не-единорожки вышли из парадного входа крупного дома в пригороде.

— Вы не используете никакой магии расширения на вашем доме? — спросила синеволосяя женщина с розовой прядью.

— На самом деле лишь очень небольшая группа людей способна пользоваться магией, — ответила Эмма, закрывая дверь на замок. — По сути, большинство людей даже и не знают, что магия существует на самом деле.

— Как такое вообще возможно? — спросила Лира. — Особенно если ваша связь хотя бы наполовину так хороша, как ты рассказывала.

— Люди, использующие магию, тщательно скрываются, — пояснила Эмма. — Несколько сотен лет назад они приняли, как они его называют, «Статут о секретности». Правда, я сомневаюсь, что они ещё долго смогут его поддерживать.

— Зачем им вообще было так поступать? — удивилась Твайлайт.

— Люди — не самый миролюбивый народ, особенно в прошлом, — призналась женщина. — Изначально они сделали так ради своей безопасности. Сейчас же это стало уже больше традицией, чем необходимостью.

— То есть, всё это вы сделали без магии? — ошарашенно переспросила Твайлайт, широким жестом обведя рукой окружение.

— Ну да, — ответила Эмма.

— Поразительно, — Твайлайт стала жадно оглядывать всё вокруг, явно впечатлённая этим открытием.

— Твайлайт, смотри, у них есть самобеглые повозки, — произнесла Лира, наблюдая за проехавшей мимо их дома машиной.

— Из чего у вас сделаны дороги? — спросила синеволосая, словно и не слыша свою подругу. — Она даже ровнее, чем мостовые в Кантерлоте.

— Кантерлоте? — переспросила Эмма. — У вас один из городов называется «Кантерлот»?

— Это наша столица, — ответила Твайлайт.

— Забавно... — пробормотала Эмма, подходя к повозке, стоящей на узкой дороге, ведущей к дому. — А дороги у нас покрыты асфальтом.

— Довольно странное название, — заявила Лира, подходя к их сопровождающей.

— Действительно, впервые о таком слышу, — согласилась с ней синеволосая. — А из чего он сделан?

— С этим вопросом вам лучше обратиться к моему мужу или ещё к кому из мужиков, обычно они подобным интересуются, — ответила Эмма. — Лира, тебе лучше зайти с другой стороны, — добавила она, вставляя ключ в дверь повозки. — Твайлайт, если не против, садись на заднее сиденье.

— А дойти пешком не будет быстрее? — спросила превращённая мятная единорожка, последовав указаниям Эммы.

— Не будет, — получила она ответ.

Широко, во весь рот, зевнув, Парвати вновь прижалась к кучке поняшек, надеясь насладиться ещё десятком-другим минут, прежде чем им потребуется встать на уроки. Прошлым вечером они так и повалились всей толпой на кровать, как только добрались до неё, проспав и ужин, и всю ночь.

Однако даже после того, как она прижалась к чьему-то тёплому пушистому бочку, Парвати не покидало чувство, что не хватает чего-то важного. Раздражённо проворчав, она подняла голову, оглядывая окружение. Всё ещё полусонная, она потыкала копытцем ближайший комочек меха:

— Симус, а где Маха?

Ведомая желанием узнать, кто же стучится к ней в такую рань, Рерити распахнула входную дверь.

— А, госпожа Мэр! Какой приятный сюрприз. Что же привело вас сюда в столь неприветливый час?

Вместо ответа мэр отошла в сторону и махнула куда-то за спину копытом.

— Ма-амочки! — в притворном ужасе изящно прижала копыто ко рту белая единорожка. — Где она только нашла столь безвкусный абажур?

— Не знаю, — ответила Мэр, — однако она отказывается снимать его с головы.

— Филомина, — сонно позвала Гермiona. — Можешь найти и забрать Маху?

— Насколько быстро мы мчимся?! — с нотками страха в голосе спросила Лира, вцепившись руками в расположенную перед ней приборную панель.

— Около ста двадцати километров в час, — ответила Эмма, с трудом сдерживая смех.

— Что такое «километр»? — выкрикнула Твайлайт, точно так же вцепившись в спинку сиденья, в котором сидела Лира.

— У вас тоже не используется метрическая система? — удивилась Эмма.

— Да как они могли забыть своего питомца-единорога? — спросила Мэр, осматривая крупную пошатывающуюся кобылу. — Да как вообще единорог может быть питомцем?!

Её возмущения прервало вспыхнувшее в воздухе пламя.

— Доброе утро, Филомина, — приветливо поздоровалась Рерити, помахав копытом.

Феникс прощебетала ответное приветствие, после чего испарилась в ещё одной вспышке огня.

— Надеюсь, больше ничего экстраординарного сегодня не случится... — вздохнула Мэр, устало свесив ушки.

Отчаянный жеребячий вопль заставил Чирли выскочить из школы как раз вовремя, чтобы с

ужасом увидеть, как огромное чудовище загнало в ловушку весь её класс, сейчас испуганно вжимавшийся в стену здания. Чирли отчаянно рванулась к жеребят; за какую-то секунду, пока одна из трёх голов тянулась к ним, перед её мысленным взором пролетели десятки ужасающих картин, одна страшнее и кровавее другой. Вот голова раскрыла пасть — и из неё прямо под копыта жеребят выпала... крупная палка?

От шока Чирли запуталась в копытах и, едва не кувыркнувшись, проехала грудью по траве, оставляя за собой отчётливый тормозной след. Тем временем Зиппорвил неуверенно шагнула вперёд и подняла палку.

— Апорт! — крикнула она и, мотнув зажатой в зубах палкой, кинула её так далеко, как только смогла.

К удивлению — или совершенно предсказуемо, в зависимости от ожидаемого, — гора мускулов и клыков рванула вслед за брошенным куском дерева, радостно мотыляя хвостом.

— Поглядите-ка! — обрадовалась Зиппорвил. — Он просто хотел поиграть. — Бледно-жёлтая пегасёнка в очках обернулась к одноклассникам — и внезапно обнаружила, что тех и след простыл. — Эй! Куда всепони поде... ой?!

Зиппорвил даже и не поняла, что Чирли несёт её, схватив за загривок, пока за ними не захлопнулась дверь школы.

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

— Мэр! Рерити! — заполошно заорал Рамбл, резко снижаясь и маша копытами, чтобы привлечь их внимание. — Быстрее! Возле школы огромная трёхголовая собака! Всепони заперты в школе в ловушке!

— А-а, вы уже познакомились с Пушком? — невозмутимо произнесла Рерити.

— Пушком?! — эхом отозвались Мэр и Рамбл в один голос.

— Это новый питомец Эппл Блум, — пояснила белая единорожка.

— Пушком?! — повторили Мэр и Рамбл с явным недоверием в голосах.

— Согласна, он выглядит страшновато, но на самом деле Пушок очень дружелюбен.

— Пушок?!! — на этот раз их выкрик хором прозвучал чуть ли не вдвое громче.

— Ну, дружелюбен, если только вы не древолк. К древолкам у него особое отношение.

Чирли с опаской выглянула в окно.

— Он всё ещё здесь, — громко прошептала она, жестом давая жеребят понять, чтобы не приближались. Собственно, ей даже не стоило себя этим утруждать, так как все они сгруппировались в самом дальнем от окна углу.

— Уверен, в этом замешаны Меткоискатели, — сказал один из жеребят откуда-то из общей кучки. — Потому что по их вине не случилось происшествий уже несколько недель.

— Бред! — возразил другой жеребёнок. — Их даже нет в Понивилле. И потом, у них вчера было происшествие.

— То была ложная тревога, — заметила Динки. — Так что не подходит.

— А те песни про книги недавно? — включился ещё один жеребёнок. — Там точно были Меткоискатели виноваты!

— Справедливо, — согласилась Динки.

Проснувшись, Берри Панч причмокнула губами, вспомнив однозначно лучший вечер в её жизни. Она уже думала, что остаток жизни проведёт в одиночестве, когда пони-то продемонстрировал ей, сколь она особенная. Правда, она не помнила подробностей, однако

она точно помнила, что засыпала она не одна. С другой стороны, сейчас она точно находилась в одиночестве.

Неужели всё это было сном? Может, ей суждено так и остаться старой девой?

Минуточку... А куда делся абажур стоящей на прикроватной тумбочке лампы?

Наблюдая за первоклашками, входящими в Большой зал, Гудмэн вдруг заметил кое-что странное. Положив вилку, он поспешил им навстречу.

— Мисс Белль, — обратился он, подходя к их группе. — Ваш единорог что, пьян³?

— Не знаю... наверное? — ответила Свити Белль.

Последовавшая за этим отрыжка заставила задрожать все окна в Большом зале. Все сомнения по поводу состояния опьянения Махи тут же оказались развеяны.

Примечание:

¹ Gracious Tact — букв. «милостивый/любезный такт», как вариант перевод этого словосочетания — «сама любезность».

² Dainty Lace — «изящное кружево».

³ Популярный мем, пришедший из реальной жизни. Здесь обыгрывается старая, если верить англоязычным источникам, родом из первой трети прошлого века привычка некоторых американцев, напившись до определённой степени, надевать абажур от торшера на голову вместо праздничного колпака «потому что это весело и смешно». Данный мем обыгрывается во многих фильмах, сериалах, литературе и играх, в частности, в MLP в первой серии Спайк заходил к Твайлайт с надетым на голову абажуром (естественно, он пьян не был, так как ещё мал), а также в серии «Секреты Понивилля» (s2e23) появляется фото Пинки Пай, танцующей в чаше пунша с абажуром на голове, кроме того, этот мем появлялся в комиксах в одной из микро-серий.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1296726>